

УДК 32.001+001.98

Д.В. Крючков

Харьковський національний університет імені В.Н. Каразіна,
аспірант кафедри теорії культури і філософії науки

ВЛИЯНИЕ МАССОВОЙ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ МАНИПУЛЯЦИИ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

В данной статье рассматривается взаимоотношение массового мифологического сознания и манипуляций, основанных на геополитических теориях, формирующихся на базе мифологического восприятия тех или иных искусственных конструктах. Особое внимание уделяется особенностям российских геополитических мифов в современном мире, а также современным тенденциям геополитического мифотворчества.

Ключевые слова: геополитика, миф, идентичность, сознание, история, геополитические отношения.

Д.В. Крючков

ВПЛИВ МАСОВОЇ МИФОЛОГІЧНОЇ МАНИПУЛЯЦІЇ НА ГЕОПОЛІТИЧНИЙ СВІТОГЛЯД

У даній статті розглядається взаємовідношення масової міфологічної свідомості і маніпуляцій, заснованих на геополітичних теоріях, що формуються на базі міфологічного сприйняття тих чи інших штучних конструктів. Особлива увага приділяється особливостям російських геополітичних міфів в сучасному світі, а також сучасним тенденціям геополітичного міфотворчості.

Ключові слова: геополітика, міф, ідентичність, свідомість, історія, геополітичні відносини.

D. V. Kriuchkov

THE INFLUENCE OF MASS MYTHOLOGICAL MANIPULATION ON THE GEOPOLITICAL WORLD OUTLOOK

This article examines the relationship between mass mythological consciousness and manipulations based on geopolitical theories that are formed on the basis of mythological perception of certain artificial constructs. Particular attention is paid to the peculiarities of Russian geopolitical myths in the modern world, as well as to contemporary trends in geopolitical myth-making

Keywords: geopolitics, myth, identity, consciousness, history, geopolitical relations.

Цель данной статьи – выявить и описать закономерности, формирующие геополитическое сознание людей, причисляющих себя к одной цивилизационной и территориальной общности, основанные на мифологическом восприятии прошлого, действительности, а также на идентичности.

При этом, объект исследования – это геополитическая теория в целом, во всех ее проявлениях, а также различные мифологические аспекты формирования геополитической идентичности в частности. Предметом исследования, в свою очередь, является анализ современных представлений, характерных для разных стран мира, однако основной упор делается на различные мифы, актуальные сегодня в ряде стран СНГ, а также в Украине.

Методологической базой выступает концепция мифа, в толкованиях таких исследователей как Ролан Барт и А. Ф. Лосев, а также различные концепты геополитической теории как конца XIX века, так и различные идеи XX и XXI веков, доминировавшие в данной отрасли знания.

Говоря о геополитике в целом, стоит сказать, что расцветом этого научного направления принято считать первую половину XX века, когда доминирующие на земном шаре государства, так или иначе, стремились заполучить еще больше влияния, путем передела колоний и захвата земель. Однако после окончания Второй Мировой Войны, когда присоединение новых земель фактически перестало быть выгодным экономически, геополитика была вытеснена в разряд маргинальных учений. Не в последнюю очередь, это было обусловлено идеологическими противоречиями, созданием двуполярного мира, а также историческим процессом.

В современной России, геополитика переживает новый расцвет, выходя из статуса маргинального учения в доминирующую и определяющую многие аспекты внешней политики идеологию. Ведется разработка новых доктрин, появляются новые исследователи в отрасли обоснования тех или иных геополитических процессов, а для широкого круга людей формируется новая точка зрения, которая выгодна как политическим элитам, так и соответствует официальному политическому курсу.

Однако для грамотного обоснования тех или иных действий геополитического характера как для граждан Российской Федерации, так и для других людей, проживающих в соседних странах, которые входят в сферу геополитических интересов России, необходим довольно тонкий подход и механизм трансформации мифа, широко известного всем, в геополитическую концепцию.

Тут и вступает в действие те самые механизмы воздействия мифа на индивидуальное и коллективное сознание. Согласно таким исследователям мифа, как Р. Барт и А. Ф. Лосев, миф имеет особую структуру, апеллирующую к аффективному восприятию окружающей действительности. Из этого нетрудно сделать вывод, что благодаря таким свойствам мифа, легко задействовать «мифологическую» составляющую сознания для объяснения или подтверждения тех или иных исторических, политических и, что немаловажно, геополитических процессов.

Согласно Лосеву, «Миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в наибольшей степени напряженная реальность. Это не выдумка, но – наиболее яркая и настоящая действительность. Это – совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвольности» [3, с 110]

Далее, для Лосева, миф является личностной формой. Как и миф, личность предполагает самосознание. Личность существует в истории. Историчность – это личностная форма и она усваивает себе также и миф. Поэтому «история есть миф» [3 с. 105]. И далее Лосев уточняет, какая именно личностная форма является мифом. Наряду с личностью он вводит еще одно понятие – лик. Лик – это «образ, картина, смысл явления, а не субстанция личности» [3, с. 109]. Поэтому «миф является не самой личностью, но – ее ликом» [3, с. 111]. Миф – это не описание и не проявление личности, а собственно ее осуществление. Данное определение уточняет формулу А.Ф.Лосева, выведенную в его «Диалектике мифа»: миф есть магическое имя, оно творит чудеса. [3, с. 113]

С другой стороны, стоит обратиться к дефиниции мифа, которую дает Ролан Барт: «Миф является коммуникативной системой, определенным сообщением. Он не может быть ни вещью, ни понятием или идеей, это форма, способ обозначения. В мифе существуют формальные границы, но нет субстанциональных. Таким образом, мифом может быть все что угодно» [1, с 77].

Барт говорит, что «миф – это уже обработанный материал, который используется для коммуникации» [1, с. 112]. Данное утверждение свидетельствует о том, что миф превращает, деформирует некоторые аспекты реальности, которые выгодны ему, и соответственно формирует идеологически мистифицированное сознание, поэтому задачей в таком случае является освобождение сознания от мифов и соответственно способность увидеть мифологизацию того или иного знания. В этом ключе, очень важно понять, как навязывается идеология.

Также интересно определение связи мифологии и геополитики от первых исследователей данного феномена в российской традиции 90-х годов XX века. Используя следующую формулировку, что миф «становится достоянием коллективного сознания, он формирует определённое мироощущение, психологические и идеологические установки, обладающие стойкостью предрассудка. Миф устанавливает воображаемые причинные связи между реальными объектами, порождает ложные объекты, легенды о славном прошлом, вносит вымышленные отношения в подлинную ткань политических отношений» [5, с. 184], а также что «любой миф предстаёт устойчивой системой стереотипов, основанных преимущественно на вере и не подверженных осознанной рефлексии при обычном течении жизни» [7, с. 53], данные исследователи практически подтверждают существование геополитических мифов, а также роль, которую они играют в политическом пространстве.

Причины псевдонаучной деятельности и мифотворчества могут быть различны: заблуждение, дилетантизм, коммерческая выгода и т.п. Однако особым случаем является целенаправленная фальсификация данных о геополитических отношениях (ГПО). Чаще всего это имеет место в пропагандистских целях. Вообще, «избыточная политическая пропаганда обычно и служит порождению и распространению политических мифов» [4, с. 183]. Сами такие мифы, конечно же, ненаучны, но вот их использование в общественной жизни вполне может быть научно обосновано (психологические приёмы и т.п.). Целевая фальсификация может выполняться как для камуфляжа конфликтных геополитических отношений (для предотвращения осознания противоречий), так и для разжигания противоречий и стимулирования образования новых, актуализации конфликтных ГПО (сначала идеальных, а потом и материальных) [2].

Справедливости ради, стоит отметить, что критическое отношение к геополитике в целом сохраняется у ряда западных мыслителей и видных деятелей. Так, видный представитель современного западного общества Д. Сорос зачисляет геополитику в разряд псевдонаук (*spurious science*), наряду с идеологией «экономического невмешательства» [9] не в последнюю очередь из-за мифологической составляющей.

Сегодня, когда нам всем кажется, что любое противостояние — суть есть политика, а вооруженный конфликт — это очередной передел сфер влияния и финансовых потоков, многие просто не задумываются о том, каким образом происходит массовая манипуляция сознанием определенной группы населения. Индивиды, поддавшиеся манипуляции с геополитическим уклоном, так или иначе, составляют если не абсолютное, то уж точно относительное большинство населения на конкретной территории и имеют возможность диктовать свою волю, желания, а также предъявлять претензии тем, кто не является частью их общества в силу территориальных, лингвистических, идеологических или любых других различий, однако находится в их среде.

Один нюанс: та самая «воля», которую так отчаянно, нередко даже с оружием в руках, защищает определенное выше большинство, зачастую, не является их осмысленным предпочтением, либо же продуктом внутреннего желания,

продиктованного навязаним міфологічним мисленням. В сучасному світі медіа, тотального контролю і масових маніпуляцій свідомістю, рідкий чоловік може похвалитися абсолютною свободою волі. І виходячи з цього, більшості людей просто вкладають певні ідеї, думки, бажання або ж ідеологію на рівень підсвідомості. Не углубляючись в тонкощі психології мас, можна сказати тільки одне: чужі ідеї, чоловік приймає, переробляє і в декількох трансформованих формах, однак без втрати суті, видає за свої.

Більше кількість авторів писали про різні методи і способи маніпуляцій свідомістю, однак хотілось б поглянути декількох глибше і освітити немаловажний аспект, впливаючий на успішність того або іншого процесу маніпуляції. Естественно — це міфологія, до якої звертається штучний маніпулятор-геополітик-політехнолог, для досягнення своєї мети. Також, цікавий сам процес накладання міфології на сучасні реалії, оточуючі індивіда, його сприйняття, і посилання на минуле реальне, так і нереальне, міфологічне.

Технологія цього процесу досить проста і зрозуміла тим, хто хоч трохи розуміється в історії і має уявлення про історичне і міфологічне минуле того або іншого народу, етносу, соціальної територіальної групи і т. д. Витягнути з історії факт, переробити його відповідно до своєї мети в межах якого-небудь міфу і подати суспільству як ідею-фікс просто і складно одночасно. Легко — так як за короткий час кропітливої роботи вистачить на пошуки інформації про абсолютно будь-яку соціальну групу. Ще час з головою буде достатньо на переробку міфу і накладання на сучасну ситуацію, або ж щоб одягти знайдений міф в чіткі, зрозумілі слова, які б'ють точно в ціль. З останнім пунктом не все так просто. Подати суспільству інформацію, при цьому — настільки широко його охопити може тільки той, хто має доступ до ЗМІ і інших каналів інформації, а сьогодні, як відомо, «четверта гілка влади» цілком і повністю належить владі існуючим і близьким до них особам.

Сам механізм трансформації міфу в геополітичну ідею, досить цікавий, так як він явно ілюструє процес формування ідеології як такої в свідомості населення певної території. З одного боку, можна стверджувати, що геополітична ідеологія, сама по собі, є данню часу, відповіддю на сучасну політичну ситуацію, або ж взагалі глобальним світовим процесом. Однак можна поглянути на цей феномен з іншого боку і уявити собі ідеологію як би поза часом. Адже неважливо, коли згадувати славне міфологічне минуле, в часи мирних процесів, щоб стимулювати те або інші сфери діяльності держави, або ж в воєнний час, з метою згуртувати народ перед нагальною загрозою. Однак цей процес можна повернути і в зворотний бік. Наприклад — експансія. І навіть не культурна і мирна експансія, яка проводиться сьогодні, наприклад, Китаєм, а найпростіше завоювання частини території. І саме тут в дію вступає те саме міфологічне свідомість, до якого апелюють пропагандисти і маніпулятори.

В даному контексті дуже хотілось б розібрати один з найбільш актуальних політичних процесів, що відбуваються буквально в декількох сотнях кілометрів від географічного центру Європи — конфлікт на Донбасі.

Найпростіший міф, з якого варто почати, в контексті даного озброєного протистояння — це міф про Велику Вітчизняну війну. Яскрава ілюстрація — це ті поняття, якими називають захисників цілісності держави: «фашисти», «бандерівці», «нацисти». Очевидна паралель з окупантом Гітлером накладається на саму суть конфлікту. «ополченців» нерідко в ЗМІ порівнювали з міжнародними бригадами часів громадянської війни в

Испании, а убежденный собирательный «патриот из России», требовал не только задавить «фашизм» в Украине, но и приветствовал идеи из разряда «на Берлин» и «прошли через всю Европу в 45-м, пройдем и сегодня».

Интересной особенностью этого мифа можно назвать тот факт, что он, по своей сути, является одной из тех самых «скреп», которая и формирует идентичность современного жителя России, в отличие от восприятия Второй Мировой Войны в западных странах, где основным компонентом является образ победы демократических объединенных сил над тоталитаризмом в лице нацистской Германии. Иными словами, победа на собирательном Западе – это «продукт», достижение цивилизации атлантической, а для России – это есть миф, который формирует саму идентичность и объединяет проживающих на территории государства людей. Отсюда же и идеологические лозунги о совместной победе советского народа в Великую Отечественную Войну. Однако, риторика очень часто меняется, и из уст политических деятелей, в зависимости от конъюнктуры, мы можем слышать, зачастую, противоречивые высказывания.

Можно высказывать много версий, касательно того, почему этот миф стал культивироваться в массовом сознании жителей России, однако две из них кажутся наиболее очевидными.

Первая – отсутствие российской национальной идентичности как таковой. В научных кругах очень часто говорят о том, что современная российская нация – это не монолит, как его хотят представить СМИ, а смешение различных славянских народностей и тюркско-татарских племен в сочетании с северными и восточными племенами, которые проживали на территориях современной России. Отсюда и отсутствие единых исторических нарративов, которые могут стать основой национального сознания, или тех же геополитических мифов, которые могли бы стать скрепляющими и объединяющими, в формировании национального мифологического сознания и идентичности. Миф о Великой Отечественной Войне стал сублимирующим, довольно выхолощенным понятием, которое и встало на замену, пока поиски «славного общего прошлого» продолжаются конъюнктурными историками.

Вторая – это чисто политическая, так как миф такого рода очень удобно «подтянуть» под любые внешне политические и внутренние события. Ярчайший пример – конфликт на Донбассе, противостояние объединенной Европе, консолидация граждан перед «внешними угрозами» и т. д.

К слову, сам образ Европы, в голове рядового жителя соседнего государства — это не «сытость», достаток и уровень жизни, который на порядок выше, а капиталисты, «марионетки», колониалисты, а также представители сексуальных меньшинств, которые стремятся подчинить себе тех, кто исповедует светлые идеалы социального равенства, интернационализма и свободы. В данном случае, нередко используется советский геополитический миф о противостоянии атлантической цивилизации во главе с США и восточной цивилизации — Россия/СССР. Понятен и прозрачен намек на дальнейшее сотрудничество именно с восточным российским соседом — Китаем. Ведь подобный союз, с точки зрения концепции евразийства и Heartland, является чуть ли не самым значимым, в разрезе концепции мирового господства, которые в разное время в той или иной форме выдвигали К. Хаусхоффер, Х. Маккиндер Р. Челлен, Ф. Ратцель, С. Хантингтон, Н. Спайкмен, К. Шмидт.

В данный момент, оперирующие категориями имперской геополитики представители европейских левых сил, сильно подверженные влиянию навязанных оппозиций характера «атлантический империализм» США – «интернационализм» Россия рассматривают вторую силу как единственный выход из зоны влияния американских политических структур. Тема европейских внутривосточных

разногласий достойна отдельной статьи, и вопрос, что же движет «новыми левыми» в европейском политическом пространстве стоит оставить политологам. В данный момент, нас интересует дискурс, применяемый в популистских рассуждениях некоторых одиозных политиков. Этот дискурс — исключительно геополитический и ориентирован на жесткую культурно-эмоциональную составляющую каждого потенциального потребителя этого политического продукта.

Апеллируя к так называемой «народной памяти», или к устоявшимся в головах людей мифам, связанных с теми или иными геополитическими событиями или течениями, возникает парадоксальная ситуация. Европейские «левые» силы, отстаивая и поддерживая имперские устремления России, считаются в то же самое время «правыми», так как основные устремления кремлевских элит — борьба с западным неокOLONIALИЗМом. Парадокс также в том, что провозглашая антиимпериалистическую борьбу, российская номенклатура фактически сама проводит колониальную политику захватывая прилегающие территории и всеми силами распространяя свое влияние на страны бывшего СНГ. Крым, Курильские острова, Донбасс, а также регулярное давление на страны Прибалтики и бывшей Организации Варшавского Договора — явное тому подтверждение.

И что же стоит за всеми этими действиями, заявлениями и установками? Ни что иное, как геополитический миф о России, как собирательнице земель славянских, которые «при нелепом стечении обстоятельств» стали самостоятельными государствами со своими этнокультурными особенностями, политическими реалиями и векторами экономического развития.

ПЕРЕЧЕНЬ ССЫЛОК

1. Барт Р. Миф сегодня / Ролан Барт. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М. : Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. — С.72 — 130.
2. Елацков А. Б. «Геополитика: Наука и мифология» // А. Б. Елацков. Теория и методология регионоведческих исследований. 2011 Точка доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/geopolitika-nauka-i-mifologiya>
3. Лосев А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. Из ранних произведений. — М. : 1990. — 268 с.
4. Лосев А. Ф. Миф — Число — Сущность / А. Лосев. — М. : 1994. — 919 с
5. Политология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.И.Аверьянова. М.: Изд-во МКУ, 1993. 431 с
6. Терновая, Л.О. Парагеополитика / Л.О. Терновая. — М.: Альфа-М, 2012. — 656 с.
7. Шаповалов В.Ф. Восприятие России на Западе: мифы и реальность / В.Ф. Шаповалов // Общественные науки и современность, 2000. — № 1.
8. O'Tuathail G. "Understanding Critical Geopolitics: Geopolitics and Risk Society" / G. O'Tuathail // Geopolitics, Geography and Strategy / Ed. by C. Gray, G. Sloan. London; Portland: Frank Class Publishers, 1999. P. 107 — 124
9. Soros G. "The Capitalist Threat", The Atlantic Monthly; February 1997. Vol. 279. No.2. P.45 — 58